

For centuries, Russia is lagging behind the countries called “the West”. The choice of Switzerland as a benchmark for comparison is justified. In 2016 GDP per capita in the new nations within the borders of the former USSR was 10 points less than in 1886. The Soviet era gains in bringing living standards closer to the West were lost. The close relationship with seven ratings of countries describing different aspects of the standard of living is shown. The main question that the author seeks to answer: “Why has Switzerland, which is poor in natural resources, been significantly ahead of Russia, which is rich in them, in terms of living standards for centuries?” The fundamental difference in the relationship of the government to citizens is the answer to this question. In Russia, for centuries, the system “Ruler – loyal subjects”, and in Switzerland – “citizen – civil servants”. In Russia, the ruler determines what to do, and the loyal subjects follow his instructions. In Switzerland, in a referendum the citizens determine what to do and they do it under the rules written by the civil servants. Higher motivation of people in the free enterprise system determines their higher productivity, and through it, a higher standard of living. In Russia, power is formed by a representative democracy and in Switzerland by a direct one, which is much closer to the age-old aspirations of the people for the will.

Keywords: types of power, representative democracy, direct democracy, entrepreneurs, security officials – “siloviki”, standard of living, country ratings.

JEL: B25; C53; I30; O10.

Manuscript received 24.02.2020

ЛИБЕРАЛИЗМ И ГОСУДАРСТВО: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И НЕРАВЕНСТВО

*В.А. Волконский, Ю.Н. Гаврилец,
А.В. Кудров*

DOI: 10.33293/1609-1442-2020-2(89)-147-159

В статье проводится критическое сравнение двух противоположных взглядов на социально-экономическое развитие России: радикально-либеральной и социально-государственной идеологии. Причиной для сравнения послужил доклад профессора В.В. Коссова на заседании (6 декабря 2019 г.) Международной академии организационных наук (МАОН) («Барьеры на пути экономического роста России»), в котором утверждалось, что главными барьерами экономическому росту в России являются вмешательство государства в хозяйственную деятельность и недостаточно уважительное отношение к частной собственности у населения. В статье на статистических данных показано, что, во-первых, рост ВВП не должен считаться главным показателем успехов страны, а во-вторых, именно слабость государства фактически мешает социально-экономическому развитию. Показано, что такие проблемы, как ликвидация бедности и неравенства, не могут быть решены без активного участия государства. Главным является не экономический рост и прямая демократия, а удовлетворение интересов всех социальных групп и достижение социальной справедливости. Данная позиция подкрепляется обра-

© Волконский В.А., Гаврилец Ю.Н., Кудров А.В., 2020 г.

Волконский Виктор Александрович, д.э.н., профессор, главный научный сотрудник, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва, Россия

Гаврилец Юрий Николаевич, д.э.н., профессор, главный научный сотрудник, Центральный экономико-математический институт РАН, Москва, Россия

Кудров Александр Владимирович, к.ф.-м.н., ведущий научный сотрудник, Центральный экономико-математический институт РАН, Москва, Россия

щением к результатам исследований многих западных ученых-экономистов. Критикуя либеральную позицию, авторы статьи остаются сторонниками свободного развития личности и общества равных возможностей.

Ключевые слова: либерализм, роль государства, неравенство, экономический рост, демократия.

JEL: I30, O10.

*Audiat et altera pars*¹

ОЧЕНЬ СВОЕВРЕМЕННАЯ ДИСКУССИЯ

В декабре 2019 г. на очередном заседании Международной академии организационных наук (МАОН) был заслушан доклад профессора ВШЭ, д.э.н. В.В. Коссова «Барьеры на пути экономического роста» (Коссов, 2019; см. также: «Барьеры на пути экономического роста России». URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/219306215>). В последние годы появляется много работ экономистов, занимающихся поиском факторов, которые могли бы объяснить низкие темпы роста нашей экономики: российский народ не может привыкнуть к длительной рецессии, не может забыть 70-летие развития СССР, когда страна лидировала в мире по темпам роста. Но доклад Владимира Викторовича важен тем, что представляет собой попытку перевести поиски из области чисто экономических проблем в сферу духовно-идеологическую. По нашему мнению, без решения этой проблемы современных низких темпов не решить. В этом мы, безусловно, согласны с В.В. Коссовым. Доклад фактически представлял собой изложение теоретической позиции экономистов-либералов – в отличие от «отпетых патриотов», по терминологии самого В.В. Коссова.

Используя в качестве основного инструмента «метод сравнительного анализа», докладчик характеризует состояние экономической и социальной жизни в России как

крайне неудовлетворительное по сравнению с западным миром. Это отражается в следующем:

- величине и темпе росте ВВП;
- государство вытесняет из хозяйственной деятельности частного бизнесмена, независимых частных предпринимателей;
- «силовики» мешают бизнесу;
- неравенство жизненного уровня в значительной степени вызвано завышенной оплатой государственных топ-менеджеров;
- распространены формы кланового капитализма;
- репрессиях в отношении таких «эффективных» менеджеров, как Ходорковский, Кальви и др.;
- отсутствие в стране «форм прямой демократии».

Из контекста доклада следует, что эти «недостатки», по мнению В.В. Коссова, особенно явно проявились после 2000 г.

В качестве примера идеального общества, к которому желательно стремиться, докладчик называет Швейцарию, в которой полностью реализована прямая демократия и наблюдается предельно уважительное отношение к частной собственности. Недостаток этих качеств в общественном устройстве России докладчик считает причиной наших «недостатков». Признавая наличие немало числа экономических и социальных проблем в современной России, мы не можем согласиться с его позицией и считаем, что *нынешняя неблагоприятная ситуация имеет другие причины*.

Свой главный вывод докладчик формулирует так: для возобновления экономического роста необходимо «приведение формы власти в соответствие с чаяниями народа – стремлением к воле». А воле (на современном языке воля – это свобода) мешает неправильная власть. А власть (согласно содержанию доклада) – это государственная власть. И беда в том, что власть воспринимается как «начальство». А надо, чтобы она воспринималась только как обслуживающие структуры, которых трудоспособные граждане нанимают,

¹ Пусть будет услышана и другая сторона.

платя налоги. Это типичная логика либерализма, которую европейский капитализм взял на вооружение еще в период борьбы с феодальными государствами.

Процесс концентрации капитала привел к тому, что крупные финансово-промышленные корпорации и банковские группы стали сильнее государства. Они сделали либерализм идеологией антигосударственной. Но, ослабляя государство, либерализм борется против собственных ценностей и целей. Показатели гигантского социально-экономического неравенства приводят к тому, что члены общества не имеют равных прав – даже юридических, не говоря о правах реальных. Богатым позволено все (безнаказанность!), бедным нужна защита – сильное государство. Стремясь «минимизировать» государство, радикальный либерализм становится антилиберальным.

Так, В.В. Коссов утверждает, что «обеспечивать рост российской экономики просто некому», поскольку «предприниматели, связанные с правящей элитой (видимо, речь о клановом капитализме), исчерпали свой потенциал». А других предпринимателей, похоже, в России не бывает. Для преодоления этого «недостатка» профессор Коссов предлагает «удвоить общее число предприятий» в основном за счет увеличения на порядок числа малых предприятий. Мы согласны с тем, что предпринимателей в России не хватает. И этим Россия отличается от западных стран. Несмотря на все усилия государства, направленные на развитие малых предприятий, доля (и число) их производства в национальном продукте остается в несколько раз меньше, чем в странах Запада. История свидетельствует о том, что *буржуазия в России всегда была слабой*. Целью и столыпинских, и ельцинских реформ было как раз создание российской буржуазии. Одной из важных целей экономической политики современного государства является многосторонняя, в том числе финансовая, поддержка малого и среднего предпринимательства (МСП).

НЕДОСТАТКИ ПОКАЗАТЕЛЯ ВВП И ПРОБЛЕМА НЕРАВЕНСТВА

В докладе В.В. Коссова фактически поставлен вопрос о выборе главного направления совершенствования экономической системы России. Однако в этом плане нельзя ограничиться только проблемой роста ВВП. Недостатки ВВП как главного измерителя уровня развития отмечались уже неоднократно.

Еще в 2008 г. правительство Франции создало исследовательскую группу во главе с профессорами Амартия Сеном, Джозефом Э. Стиглицем, Жан-Полем Фитусси. Заключительный доклад этой группы был опубликован в сентябре 2009 г. (Sen, Stiglitz, Fitoussi, 2009). В нем показано, что ВВП (или ВРП – внутренний региональный продукт) весьма плохо отражает материальное благосостояние людей в обществе, а его *максимизация является ложной целью национальной политики* (курсив авторов этого исследования). Весьма трудно предложить практический измеритель, который был бы лишен недостатков ВВП (или ВРП). Это реально единственный общепринятый измеритель, который используется на протяжении десятилетий в качестве ориентира при оценке и реализации экономической политики на региональном, национальном и международном уровне. И, самое важное, он регулярно рассчитывается и публикуется всеми национальными и международными органами статистики.

Наверно, самая важная характеристика экономики, не отраженная показателем ВВП, – уровень неравенства по доходу или имуществу. Как известно, уровень душевого ВВП сильно различается по странам. Однако эти различия, как выясняется, обычно совсем не связаны с различиями в важных показателях здоровья населения и состояния социальных проблем. А параметры экономического неравенства, наоборот, оказываются тесно связанными с социальными, медицинскими и демографическими показателями. Большой интерес представляет опыт построения ин-

тегрального индекса «нездоровья населения и остроты социальных проблем». В работе (Wilkinson, Picket, 2009) рассмотрен список характеристик, отражающих важные проблемы общества и уровень социально-экономического развития:

- уровень взаимного доверия в обществе;
- психические болезни (включая алкоголизм и наркоманию);
- ожидаемая продолжительность жизни и младенческая смертность;
- проблемы ожирения;
- успеваемость школьников;
- беременность в подростковом возрасте;
- число убийств;
- число заключенных;
- социальная мобильность.

По этим характеристикам был построен интегральный индекс «нездоровья населения и остроты социальных проблем» (в дальнейшем будем называть его «индекс W»), и он был рассчитан по 20 развитым странам и 50 штатам США. Рост значения этого индекса отражает обострение перечисленных выше проблем, т.е. ухудшение качества жизни об-

щества в целом. Ниже приведены графики из указанной работы, которые наглядно демонстрируют, что с ростом неравенства качество жизни существенно ухудшается, а уровень душевого ВВП или ВРП (казалось бы, главный показатель благосостояния) почти не связан с индексом W, отражающим качество жизни.

На всех рис. 1–4 по оси ординат отложены значения индекса W. По оси абсцисс на рис. 1 и 3 отложен коэффициент дифференциации по доходам – отношение (в %) среднего дохода представителя дециля (19% населения) самых богатых к среднему доходу по децилю самых бедных. На рис. 2 и 4 по оси абсцисс – душевой ВВП (или ВРП в тыс. долл.).

Как видно из рис. 1, с ростом уровня дифференциации по доходам происходит рост социальных проблем. Кроме того, мы видим, что в случае развитых стран для этого индекса нет никакого соответствия с ВВП на душу населения.

В то же время рис. 2 не показывает явной связи между уровнем ВВП на душу и индексом «нездоровья населения и социальных проблем». Так, США имеют высокий уровень ВВП на душу и высокий же уровень рассматриваемого индекса. В то же время Норвегия,

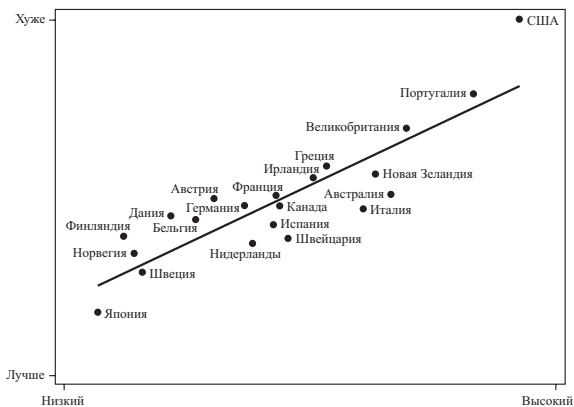

Рис. 1

По оси x – коэффициент дифференциации по доходам, по оси y – значение индекса «нездоровья населения и социальных проблем».

Данные по странам: (Wilkinson, Picket, 2009).

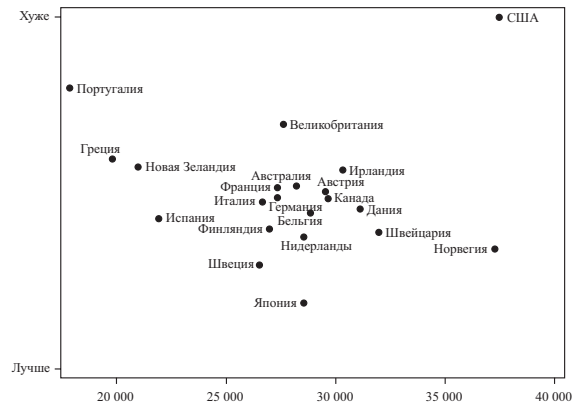

Рис. 2

По оси x – ВВП на душу населения (долл.), по оси y – значение индекса «нездоровья населения и социальных проблем».

Данные по странам: (Wilkinson, Picket, 2009).

обладая достаточно высоким уровнем ВВП на душу, характеризуется существенно более высоким уровнем качества жизни.

Похожие результаты наблюдаются и для данных по 50 штатам США, где большие социальные проблемы имеются в штатах с более высоким уровнем дифференциации по доходам (см. рис. 3, 4).

Также отсутствует какая-либо определенная связь между ВРП на душу населения и индексом «нездоровья населения и социальных проблем», что свидетельствует о неоднородности совокупности штатов США.

Из данных на приведенных графиках можно сделать вывод, что уровень неравенства населения по доходам является весьма важным фактором, который определяет здоровье населения и остроту социальных проблем в обществе. Поэтому на роль целевого ориентира подходит больше не Швейцария, а скорее Финляндия, Швеция и Норвегия, т.е. как раз страны «скандинавского социализма», имеющие самый низкий уровень неравенства.

К сожалению, в докладе В.В. Коссова практически не содержалось обсуждения проблемы неравенства и социальной справедливости. Он констатировал только одну при-

чину неравенства, конечно, далеко не главную – чрезмерно высокую заработную плату чиновников и руководителей государственных компаний. И почему-то даже не упомянул о доходах руководителей и собственников частных компаний и вообще – о доходах, не связанных с оплатой труда. Рыночная конкуренция всегда порождает рост неравенства. Единственная сила, которая может этому противостоять, – государство, сознательно создающее механизмы снижения уровня неравенства, в первую очередь *систему прогрессивного налогообложения*. Но еще важнее: государство может и должно поддерживать более высокий статус ценностей служения своей стране, своему народу, государству, науке и культуре, чем ценность и смысл личного обогащения. Государство может выполнять свою миссию совершенствования общества и экономики, только непрерывно углубляя и обогащая знания об обществе и совершенствуя цели и смысловые установки его развития.

Одним из барьеров, препятствующих достижению высоких темпов экономического роста в России, В.В. Коссов считает «кумовской капитализм», т.е. неформальные

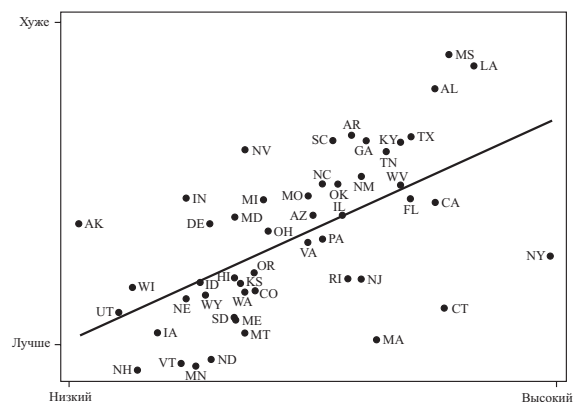

Рис. 3

По оси x – коэффициент дифференциации по доходам («Низкий» – «Высокий»), по оси y – значение индекса «нездоровья населения и социальных проблем» («Лучше» – «Хуже») по штатам США.

Данные по 50 штатам США: (Wilkinson, Picket, 2009).

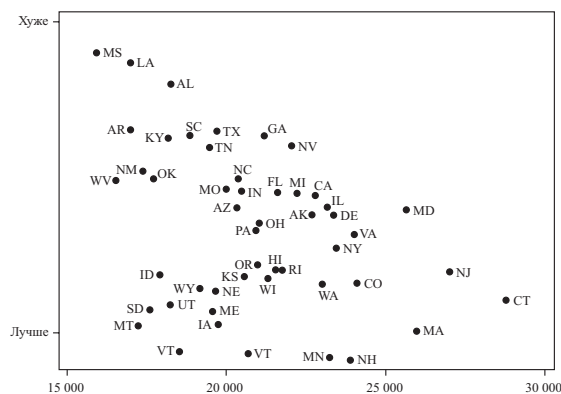

Рис. 4

По оси x – ВРП на душу населения (долл.), по оси y – значение индекса «нездоровья населения и социальных проблем» («Лучше» – «Хуже»).

Данные по 50 штатам США: (Wilkinson, Picket, 2009).

связи хозяйственных организаций с представителями государственной власти. Более современный термин – *клановый капитализм*. Трудно представить какое-либо общественное устройство, в том числе капитализм, без серьезной роли кланов, построенных на семейной или дружеской основе, связывающих как экономические, так и государственные, социальные слои. Хорошо известна многосторонняя роль в истории таких семейств, как Ротшильды, Рокфеллеры, Морганы, Дюпоны, Буши, которые неизменно входят в «верхушку» западного общества (узкий слой элиты, обладающий наибольшим богатством и властью, – термин, который постоянно использует Дж. Стиглиц). Корректной постановкой проблемы, видимо, следует считать не «минимизацию государства», а минимизацию «фактора клановости» в структуре власти.

Опыт последних трех десятилетий в России свидетельствует о том, что *большинство народа не принимает* не только «кумовского капитализма», о котором пишет В.В. Коссов, а *всего капиталистического устройства общества с его либеральной идеологией*. В России не должно быть ни «кумовского», ни капитализма! Будет ли это обновленный социализм или возникнет новая теория и практика общественного устройства, – пока утверждать трудно.

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО РЫНОЧНОГО КАПИТАЛИЗМА СО СТОРОНЫ ЗАПАДНОГО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА

После завершения Второй мировой войны страны мира разделились на две группы. Одна группа включала страны Запада, куда вошли США, страны Западной Европы, Япония. Основой другой группы был СССР, к которому примкнули страны Восточной Европы. Особо следует отметить, что в то же

время Мао Цзэдун сформировал коммунистическое правительство в Китае. В этих условиях Запад начинает холодную войну.

На Западе формируются концепции «государства всеобщего благосостояния» и «социальной рыночной экономики». Модель капитализма должна стать более привлекательной для масс, если в нее включатся механизмы заботы о нуждах бедных и обездоленных людей (которых было и сегодня остается большинство). Не без влияния идей социализма и успехов СССР во всех странах Запада была введена система прогрессивного налогообложения, в которой налоги на богатых доходили до 40%. Согласно работе (Congressional Budget Office, 2011), в 1979 г. федеральные налоги в США для 1% самых богатых составляли около 40% их дохода. А в 2019 г. налоги составляли уже 30% их дохода (Congressional Budget Office, 2019).

Холодная война, продлившаяся более 40 лет, завершилась победой Запада. 1990 г. был последним годом существования СССР. После 1990 г. в отсутствие противостояния двух идеологий доминирующей в мире стала радикальная рыночная идеология. Либерализация, дерегулирование и приватизация стали основой политической повестки 1990-х гг. Этот процесс означал, что малые и средние государства должны были передать большую часть своих властных полномочий рынкам. Ослабление государственной власти означает, что бедные и обездоленные люди все меньше могут рассчитывать на помощь государства. Доходы государства снижаются, поскольку государства вынуждены конкурировать за привлечение инвесторов путем снижения налогов. В результате появились *государства с особо низким уровнем налогообложения*, называемые офшорами. Бюджеты ряда европейских государств в результате снижения налоговых сборов становятся дефицитными.

Конкуренция между социально-экономическими системами капитализма и социализма происходила в условиях закрытых границ. Идеология «свободного рынка» привела к *новому типу системной конкуренции*, кото-

рая характеризуется высокой мобильностью факторов производства (особенно капитала). Все больше компаний переносят свое местоположение, а главное – производства в страны с низкой заработной платой и низкими налогами. В ряде работ даже предсказывалось, что «это будет означать эрозию европейского государства всеобщего благосостояния и вызовет “гонку” (т.е. падение) ко дну в том смысле, что капитал даже не будет платить за используемую инфраструктуру, а станет разрушать национальные системы регулирования» (Sinn, 2003). В результате мир сталкивается с нарастающим кризисом демократии, который усугубляется миграционными процессами из бедных стран в богатые.

Период с 1990 г. по наши дни характеризуется постепенным усилением *финансового сектора в мировой экономике*. До развала СССР в числе наиболее влиятельных игроков в мировой экономике были многие промышленные и горнодобывающие компании. Сейчас важной особенностью капиталистической системы стало преобладание крупных банков и страховых компаний. Современная экономика характеризуется двумя важными чертами:

- подавляющее большинство крупнейших в мире компаний не занимается производством товаров, производственные компании перешли в собственность финансовых корпораций, непосредственные цели которых состоят в максимизации краткосрочной прибыли;

- из 37 млн компаний в мире 147 крупнейших транснациональных компаний владеют 40% всех финансовых активов, а всего 40 компаний – 33% активов (Vitali, Glattfelder, Battiston, 2011).

Западные аналитики обычно выделяют следующие негативные результаты функционирования современной экономической системы (Maxton, Randers, 2016):

- истощение природных ресурсов, загрязнение океанов, утрата биоразнообразия;
- бедность, неравенство, социальные противостояния, безработица;
- гражданские, религиозные и территориальные войны, терроризм. Многие со-

временные войны прямо или косвенно связаны с доступом к ресурсам (например, война в Ираке и Ливии, где имеются богатые нефтяные месторождения).

Независимо от того, действует ли крупный бизнес напрямую или использует неформальное лоббирование, у него имеется гораздо больше «доступа к политике», больше возможностей влиять на политические решения по сравнению с большинством других групп избирателей, чьи интересы не представлены профессионально или вообще не представлены (Acemoglu, Robinson, 2008).

Избиратели имеют один голос в каждом электоральном цикле. Но деловые круги, наряду с другими заинтересованными группами, имеют и второй голос, когда они могут финансировать политические партии, высказывать мнение через своих представителей в официальных правительственных обсуждениях, а также через механизмы неформального лоббирования. Представители крупного бизнеса могут напрямую влиять на представителей правительства, вступать в переговоры, в которых отказывают всем остальным гражданам, интересы которых часто вообще не представлены. В результате интересы большинства граждан вообще не учитываются. Здесь демократия проявляет свои слабости и терпит неудачу (Bollier, 2002). Как было показано еще в работе (Olson, 1965), формальная «свобода для всех» представлять свои интересы оборачивается де-факто «молчаливым страданием» неорганизованного большинства. Сотрудничество между политической элитой и бизнес-элитой нередко по-новому интерпретируется обществом – как взаимная выгода элит за счет отчуждения населения от политики (Bollier, 2002).

Представители политики и бизнеса, конечно, должны контактировать между собой, обмениваясь мнениями. Однако необходим и систематический учет альтернативных точек зрения, – их выражают специалисты из научного сообщества (в России их можно услышать от представителей институтов РАН и университетов).

МЕСТО ДЕМОКРАТИИ В РЕШЕНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОБЛЕМ

Существующие механизмы в рамках нынешних демократических институтов не позволяют решать проблемы, связанные с асимметрией информации, с большим влиянием крупных компаний и корпораций. Скорее, нынешнее положение означает устойчивый контроль в обществе со стороны крупных компаний и транснациональных корпораций или группы компаний-диктаторов над плохо работающими демократическими институтами. Поэтому демократия не является «панацеей» в обществе.

Демократизацию можно понимать как процесс, в соответствии с которым функция государственной власти, ее полезность состоит в *согласовании различных интересов* в обществе и, в частности, в *учете интересов бедного населения*. Еще со времен К. Эрроу (Arrow, 1950) известны аргументы, указывающие на трудности, возникающие в задаче *согласования общественных интересов*. Существующие подходы в современной *теории голосования* не позволяют сформировать однозначного отношения к эффективности какой-либо единственной формы согласования интересов.

Процессы демократии, к сожалению, могут способствовать увеличению неравенства, когда лоббисты интересов высшего слоя активно вмешиваются в общественные процессы и изменяют функцию государства в сторону, выгодную этому слою. В частности, в работе (Nikoloski, 2015) выявлено отсутствие статистической связи между уровнем демократизации и неравенством по доходу. Аналогично этому уровень бедности незначительно связан с уровнем демократизации. Поэтому при отсутствии государственной политики борьбы с нищетой в условиях экономического роста уровень бедности может расти.

Демократия предполагает независимость общественного мнения от внешних воздействий и свободный выбор во время различных видов голосований. Однако, как по-

казано, в частности, в работах (Дзоло, 2010) и (Луман, 2005), *СМИ могут определяющим образом влиять на сознание*, что фактически сводит к нулю свободу выбора.

Люди реагируют не на фактические события, а на модель событий, представляемую в СМИ. Так, если СМИ уделяют больше внимания какому-то событию или возникшей в обществе проблеме, то люди воспринимают это как важное событие или важную проблему. Часто подаваемая информация и ее оценки оказываются весьма далекими от объективности и действительной важности.

По мере роста влияния СМИ растет политическое и экономическое влияние на общество тех, кто ими владеет. Этот факт подтверждают авторы многочисленных работ (например, (Saez-Trumper et al., 2013; Dallmann et al., 2015)).

ИТОГИ И РЕЗУЛЬТАТЫ «СВОБОДЫ И ДЕМОКРАТИИ» ПОСТПЕРЕСТРОЕЧНОЙ РОССИИ

Анализируя экономическую динамику постперестроечной России в работе (Коссов, 2019), автор считает, что экономический рост прекратился в 2003 г. Однако, согласно данным работы (Мониторинг доходов, расходов и потребления домашних хозяйств, 2014) (см. также рис. 5), рост реального ВВП в России продолжался вплоть до начала кризиса 2008 г. Вместе с этим следует отметить, что за период с 1991 по 2015 г. реальный рост ВВП был крайне слабым и составил чуть больше 24%, что в сравнении с другими странами крайне мало. Так, на начало 2006 г. Россия едва достигла уровня ВВП 1991 г.

Одновременно с этим произошло снижение доходов у 40% самого бедного населения в среднем на 30% в реальном выражении по сравнению с 1991 г., а доходы 20% самых богатых увеличились более чем вдвое (рис. 6). Таким образом, легко видеть, что так называ-

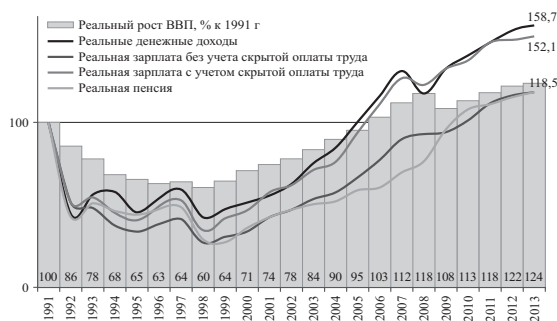

Рис. 5. Динамика реального ВВП, реальных денежных доходов, заработной платы и пенсий, % от 1991 г. в сопоставимых ценах

Данные Росстата: Мониторинг доходов, расходов и потребления домашних хозяйств, 2014.

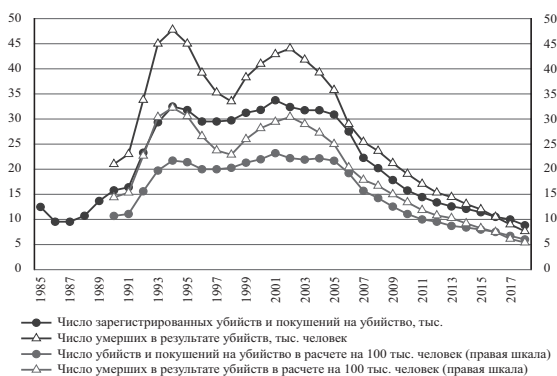

Рис. 7. Число зарегистрированных убийств и покушений на убийство и умерших в результате убийств в Российской Федерации, 1985–2018 гг.

Источник: (Щербакова, 2018).

емые свобода и демократия только усилили расслоение общества.

Дополнительную информацию о последствиях реформ в России дает анализ данных Росстата о преступности и рождаемости. Как видно из рис. 7, максимум преступности приходился на годы максимального ослабления государства (1993–2003 гг.). После 2003 г. усиление роли государства сопровождалось уменьшением числа преступлений против личности.

Утверждение в работе (Коссов, 2019) о том, что «потрясения, пережитые страной с 1913 по 1950 г., перевели Россию на траек-

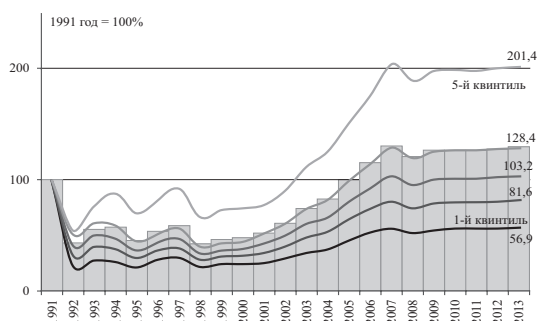

Рис. 6. Динамика реальных денежных доходов по 20%-м доходным группам за 1992–2011 гг. (1991 = 100%)

Данные Росстата: Мониторинг доходов, расходов и потребления домашних хозяйств, 2014.

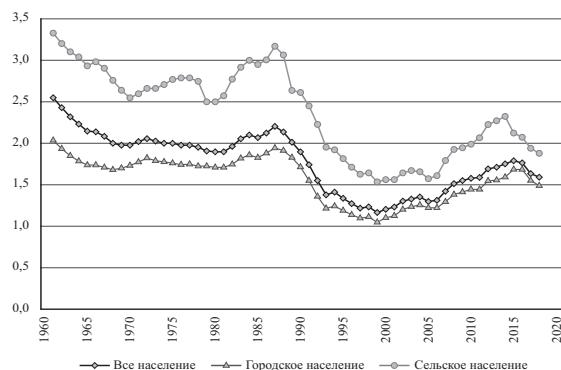

Рис. 8. Коэффициент суммарной рождаемости в Российской Федерации (количество детей на 1 женщину), 1960–2018 гг.

Источник: (Щербакова, 2019).

торию вымирания», звучит слишком категорично и неполно. После войны 1941–1945 гг. в СССР наблюдался значительный рост населения, который прекратился как раз с началом 1990-х гг. Показатели рождаемости демонстрируют (рис. 8), что именно следующее после 1990 г. десятилетие характеризуется падением рождаемости, которое прекратилось после 2000 г. в связи с усилением роли государства в демографической политике.

Необходимо также сказать, что научные кадры всегда являются основой научно-технического прогресса в обществе.

К сожалению, реформы 1990-х гг. нанесли катастрофический удар по отечественной науке, когда многие специалисты были вынуждены уйти из профессии и, что особенно важно, не пришли в профессию уже два поколения молодежи. По данным, приведенным на Общем собрании РАН от 13.11.2019, число ученых на 1991 г. составляло 1 млн 600 тыс., в настоящее время – около 600 тыс. человек.

Таким образом, из данных на рис. 5–8 хорошо видны результаты: либерализация, дерегулирование, приватизация, снижение роли государства во всех сферах, стремление к личному обогащению стали основой для принятия как политических решений, так и решений в области предпринимательской деятельности. Естественно, следствиями такой политики могли быть только недофинансирование социальных программ, значительное увеличение неравенства в условиях перераспределения национального богатства в интересах «очень креативного класса».

Характерным примером итогов приватизации является судьба такой важной отрасли, как микроэлектроника. В 1970–1980 гг. СССР занимал второе место в мире по производству микроэлектроники. «С 1990-х годов фактически начался закат того, что было наработано в Советском Союзе. Я думаю, что причина этого – в первую очередь, *бездумная приватизация*, когда активы оказались в частных руках. Сегодня глупо говорить, что в России существует серийное микроэлектронное производство. Мы даже отсутствуем в статистике мировой», – подчеркнул в своем интервью вице-премьер Правительства РФ Ю.И. Борисов (РИА Новости, 10 декабря 2019 г.).

О ПРИЧИНАХ НЕПРИЯТИЯ ЛИБЕРАЛИЗМА В РОССИИ

По нашему мнению, «нехватка» предпринимателей, независимых от государства, о которой пишет автор работы (Коссов, 2019),

возможно, отчасти является результатом «недостатков» российского государства и его политики. Но в основном это – результат отличия российской цивилизации от цивилизации Запада. Основные достижения России связаны не с развитием независимого предпринимательства, а со способностью русского народа создавать эффективное государство, которое становится в периоды его духовного единства с народом важнейшим двигателем развития и экономики, и политики, и культуры. Поэтому главная надежда на возрождение экономической, культурной, политической активности (в частности, и высоких темпов экономического роста) должна быть связана не с развитием независимого предпринимательства (хотя, конечно, это тоже важный фактор), а с *восстановлением роли государства*, его совершенствованием, восстановлением доверия к нему и его ценности в глазах народа.

В.В. Коссов подчеркивает роль других отличий России, которые позволят ей повысить темпы роста, – отличия, не связанные с различиями цивилизаций. Это наши природные богатства: «высокая обеспеченность пашней, пресной водой, природным газом, хвойной древесиной». Иными словами, в качестве главного направления предлагается топливно-сырьевое развитие экономики.

В настоящее время общепринятым стало положение, что для успешного управления экономикой необходимы как механизм рынка, так и государственное регулирование рынка и управление государственной собственностью. В разных секторах преобладают либо механизмы рынка, либо государственное управление. В определенных нишах наиболее эффективными оказываются именно малые и средние предприятия. Вполне естественно, что в разных странах распределение рыночного и государственного управления по разным социально-экономическим секторам в силу разных причин оказывается различным. Можно согласиться, что в Советском Союзе рыночные механизмы были излишне вытеснены. Однако при всех недостатках системы управления экономикой в советский период

были достигнуты великие результаты в экономическом развитии. Чего никак не скажешь о результатах, достигнутых в 1990-е гг., когда был нанесен огромный ущерб экономике страны, превышающий ущерб, который страна понесла в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

В 1990-е гг. в России была сделана попытка пойти по пути капитализма, по пути, предписываемому либеральной идеологией. Главной ценностной установкой стало осуществление, как пишет автор работы (Коссов, 2019), «вековой цели» – стремления к «личной независимости и деятельности по своему разумению». Результатом была установка активного меньшинства на личное обогащение любыми средствами (с этим связан и беспрецедентный рост криминала в 1990-е гг.) и стремительный рост неравенства, характерного для всех периферийных и полупериферийных стран, а также вывод финансовых богатств за рубеж.

Пока очевидно, что либералы, будь то проводники политики Запада, использующие символы Свободы и Равенства только как оружие для разрушения государств, будь то часть российской элиты, действующей во имя личного обогащения, заслужили у большинства российского народа негативное – презрительное – отношение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наша статья возникла под впечатлением доклада теоретика и участника создания рыночного капитализма в постперестроечной России профессора В.В. Коссова. Мы считаем, что цель того переворота не была полностью достигнута, общественно-экономическое устройство современной России существенно отличается от современного западного капитализма, и это хорошо, а не плохо! Мы видим другие причины и возможные пути дальнейшего развития нашей стра-

ны, чем автор доклада. Основными истоками проблем в обществе являются события почти 30-летней давности – приватизация общенародной собственности, залоговые аукционы, ослабление роли государства и распад Великой страны. Результаты разрушения государства в 1990-е гг. можно оценивать только как катастрофу.

Рост ВВП не может быть единственной целью экономики и общества. Есть более важные цели – повышение уровня жизни, борьба с бедностью и достижение справедливого распределения общественного богатства. Для этого должны быть созданы *специальные государственные механизмы борьбы с бедностью*. Если определить ориентиры, в сторону которых следует двигаться, то в определенной степени приемлемой формой социально-экономического устройства можно было бы назвать как раз «скандинавский социализм» и современный Китай. Стремление к личному обогащению не должно быть главной целью человека. В России достаточно людей, для которых важны надличностные цели и смыслы – стремления к благополучию своей страны, всеобщему благополучию и справедливости. Государство должно создавать условия, способствующие формированию у граждан этих целей и смыслов.

Для нашей страны не может быть естественным следование по пути, который предписывает западная либерально-капиталистическая идеология. Одна из основных задач государства – развитие экономики в условиях высоких технологий и требований научно-технологического прогресса. Эта задача не может быть решена за счет преимущественного развития малого и среднего бизнеса, хотя это направление, несомненно, важно для экономики. Мы также считаем, что государство не должно ограничивать свободное развитие личности. И, конечно, мы против тоталитаризма. Функция государства должна состоять в поддержке свободного и справедливого общества с помощью специальных институтов, способных противостоять антиобщественным действиям корпораций и клановых групп.

Что касается «прямой демократии», то необходимо понимать ее крайнюю ограниченность в решении общественных проблем, а также учитывать требование компетентности и квалификации не только избираемых лиц, но и тех, кто отдает за них свои голоса. Совершенно ясно, что решения, затрагивающие интересы всего общества, должны быть научно обоснованными, что необходимо подразумевает привлечение ученого сообщества страны (РАН, крупных университетов) на различных стадиях формирования программ и проектов.

Список литературы / References

- Варшавский Л.Е. (2019). Анализ социально-экономических проблем и вызовов, связанных с ИКТ // Труды Института системного анализа Российской академии наук. Т. 69. Вып. 1. С. 3–16. [Varshavsky L.E. (2019). The Analysis of socio-economic problems and challenges, concerning information & communication technologies. *The Works of Institute of System Analysis, RAS*, vol. 69, iss. 1, pp. 3–16 (in Russian).]
- Волконский В.А. (2018). Смысловые установки и их роль в истории // Экономическая наука современной России. № 3 (82). С. 142–156. [Volkonsky V.A. (2018). Conscience guidelines and their role in history. *Economics of Contemporary Russia*, no. 3 (82), pp. 142–156 (in Russian).]
- Волконский В.А. (2020). Факторы активизации экономического развития и роль государства в современной России // Проблемы прогнозирования. № 2 (в печати). [Volkonsky V.A. (2020). Activization factors of economic development and the role of government in contemporary Russia. *Studies on Russian Economic Development*, no. 2 (in print) (in Russian).]
- Дзоло Д. (2010). Демократия и сложность. М.: НИУ ВШЭ. [Dzolo D. (2010). *Democracy and complexity*. Moscow, NRU HSE (in Russian).]
- Луман Н. (2005). Реальность медиа. М.: Практикс. [Luman N. (2005). *Media reality*. Moscow, Praxis (in Russian).]
- Коссов В.В. (2019). Барьеры на пути экономического роста. Международная академия организационных наук (МАОН). М.: МАОН. [Kossov V.V. (2019). *Barriers to economic growth*. Moscow, IAOS (in Russian).]
- Овчарова Л.Н., Бирюкова С.С., Варданян Е.Г., Тер-Акопов С.А. (2014). Мониторинг доходов, расходов и потребления домашних хозяйств. М.: НИУ ВШЭ. [Ovcharova L.N., Birukova S.S., Vardanyan E.G., Ter-Akopian S.A. (2014). *Income, expenses and consumption of households monitoring*. Moscow, NRU HSE (in Russian).]
- Щербакова Е.М. (2019). Преступность в России, 2018 // Демоскоп Weekly. № 809–810. [Scherbakova E.M. (2019). *Criminality in Russia, 2018*. *Demoscope Weekly*, no. 809–810 (in Russian).] URL: <http://demoscope.ru/weekly/2019/0809/barom01.php>.
- Щербакова Е.М. (2019). Демографические итоги I полугодия 2019 года в России (часть I) // Демоскоп Weekly. № 823–824. [Scherbakova E.M. (2019). *Demographic results of the first half of 2019 in Russia*. *Demoscope Weekly*, no. 823–824 (in Russian).] URL: <http://demoscope.ru/weekly/2019/0823/barom01.php>.
- Acemoglu D., Robinson J.A. (2008). Persistence of power, elites and institutions. *American Economic Review*, vol. 98, no. 1, pp. 267–293.
- Arrow K.J.A. (1950). Difficulty in the concept of social welfare. *The Journal of Political Economy*, vol. 58, no. 4 (August, 1950), pp. 328–346.
- Bollier D. (2002). *Silent theft. The private plunder of our common wealth*. New York: Routledge.
- Congressional Budget Office (2011). Trends in the Distribution of Household Income Between 1979 and 2007. URL: <https://www.cbo.gov/sites/default/files/112th-congress-2011-2012/reports/10-25-householdincome0.pdf>.
- Congressional Budget Office (2019). Projected changes in the distribution of household income, 2016 to 2021. URL: <https://www.cbo.gov/system/files/2019-12/55941-CBO-Household-Income.pdf>.
- Maxton G., Randers J. (2016). *Reinventing prosperity – managing economic growth to reduce unemployment, inequality and climate change*. Vancouver: Greystone Books.

- Milanovic B. (2016). *Global inequality: a new approach for the age of globalization*. Cambridge: Harvard University Press.
- Nikoloski Z. (2015). Democracy and income inequality: revisiting the long and short-term relationship. *Review of Economics and Institutions*, no. 6 (2), pp. 1–24.
- Olson M.L. Jr. (1965). *The logic of collective action. Public goods and the theory of groups*. Cambridge (Mass.): Harvard University Press.
- Scheve K., Stasavage D. (2017). Wealth inequality and democracy. *Ann. Rev. Polit. Sci.*, no. 20, pp. 451–468.
- Stiglitz J.E. (2012). The price of inequality: how today's divided society endangers our future. New York: WW Norton & Company.
- Sinn H.-W. (2003). *The new systems competition*. Oxford: Wiley-Blackwell.
- Stiglitz J.E. (2012). The price of inequality: how today's divided society endangers our future. New York: WW Norton & Company.
- Vitali S., Glattfelder J.B., Battiston S. (2011) The network of global corporate control. *PLOS ONE*, no. 6 (10), e25995.
- Wilkinson R.G., Pickett K.E. (2008). *The spirit level. Why greater equality makes societies stronger*. New York: Bloomsbury.

The article provides a critical comparison of two opposing views on the socio-economic development of Russia: radical liberal and socio-state ideology. The reason for the comparison was the report of Professor V.V. Kossov at a meeting (December 6, 2019) of the International Organizational Sciences Academy (IOSN) ("Barriers to Russia's Economic Growth"), which stated that the main barrier to economic growth in Russia was government interference in economic activity and insufficient respect for private property in the population. The article shows on statistical data that, firstly, GDP growth should not be considered the main indicator of a country's success, and secondly, it is the weakness of the state that actually hinders socio-economic development. It is shown that such problems as the elimination of poverty and inequality cannot be solved without the active participation of the state. The main thing is not economic growth and direct democracy, but the satisfaction of the interests of all social groups and the achievement of social justice. This position is supported by an appeal to the research results of many Western economists. Criticizing the liberal position, the authors of the article remain supporters of the free development of the individual and the society of equal opportunities.

Keywords: liberalism, the role of the state, inequality, economic growth, democracy.

JEL: I30, O10.

Рукопись поступила в редакцию 21.04.2020 г.

Manuscript received 21.04.2020

LIBERALISM AND THE STATE: ECONOMIC GROWTH AND THE INEQUALITY

V.A. Volkonsky, Yu.N. Gavrilets, A.V. Kudrov

DOI: 10.33293/1609-1442-2020-2(89)-147-159

Victor A. Volkonsky, Institute of Economic Forecasting, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Yuri N. Gavrilets, Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Alexander V. Kudrov, Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia